

Глава 96: Взрыв молодости!

"Я согласен." - заявил Синдзи, шагнув к противостоящему Генину.

"Синдзи, неразумно тратить силы перед экзаменом. Было бы нелогично делать это ради чего-то бессмысленного". - заявил Шино. Абураме, взявший на себя инициативу высказать свое мнение по поводу того, что его напрямую не касалось, был редким зрелищем, и когда он это делал, это означало, что он настроен серьезно. Хотя он вообще редко бывал несерьезным.

Хината повернулась к своему товарищу по команде со знающей улыбкой: "Не волнуйся, Синдзи-кун не займет много времени. Запасы чакры у этого парня не больше, чем у студента академии".

Ее бьякуган уже был активирован в момент появления Ли, инстинктивно активировав его, чтобы оценить возможную угрозу их команде, а точнее, Синдзи. Но она тут же расслабилась, увидев, насколько ничтожны его резервы.

Опытный Хьюга, да и вообще любой опытный шиноби, знал, что нельзя судить о книге по ее обложке. В девяти случаях из десяти, размер резервов чакры был довольно точным показателем силы и способностей человека. В конце концов, почти все виды искусства шиноби так или иначе требовали чакры.

Именно поэтому Неджи никогда не воспринимал Ли всерьез. Каждый раз, когда он активировал своё дзюцу, он вспоминал о скудных запасах чакры Ли и его неумении ею манипулировать. В результате, сколько бы усилий Ли ни приложил к своим тренировкам, Неджи ни разу не увидел в нём ничего, кроме "неудачника", который никогда не сможет победить "гения".

Однако именно этот один раз из десяти обычно и убивал неопытных и тщеславных в момент неосторожности. И, не зная почти все на свете, Ли воплощал в себе эти десять процентов, как никто другой.

Ли выслушал ее комментарии, но предпочел никак не реагировать, неотрывно следя за каждым движением Синдзи.

Сам Синдзи мог только внутренне усмехаться, насмехаясь над тем, как она ошибается, но, как и Ли, он не стал комментировать её теорию. Однако он использовал [Наблюдение] на Ли, чтобы проверить, с кем ему предстоит столкнуться.

[Рок Ли LVL 41]

НР: 28170/28170

СР: 3350/3350

Ли - генин из Конохагакуре и член команды Гая. К сожалению, он родился с уникальной конституцией, что привело к неполноценной системе чакры. В результате, он не может манипулировать чакрой вне своего тела и способен контролировать чакру только внутри своего тела или на его поверхности, но в неполноценной степени. Однако благодаря сильной воле и неустанным тренировкам, он преодолел этот недостаток и зарекомендовал себя как выдающийся специалист по тайдзюцу.

Он восхищается вами и считает вас своим соперником.

Ли так же силен, как и вы.

Из его статуса было сразу видно, что статистика Ли в подавляющем большинстве склоняется в сторону физической, обладая высоким НР в обмен на низкий СР. У него даже больше НР, чем у Синдзи, который более высокого уровня, чем он, и у которого, как правило, более высокие показатели, чем у тех, кто имел схожий уровень. Кроме того, Синдзи знал, что Ли был не просто танкующим ниндзя с высоким НР и ничем другим - его сила и скорость, так же были на другом уровне.

"Мне повезло, что я смогу сразиться с новичком номер один, который превзошел все ожидания и общепризнанного гения, Учиху Саске. Уверен, я многому научусь на этом опыте!" - подумал Ли с легкой улыбкой. В его улыбке не было ни снисходительности, ни чванства. Скорее, это улыбка уважения и благодарности к его противнику!

"Подожди-ка, Ли! Ты действительно собираешься драться прямо перед экзаменами!" В это время женский голос окликнул его со стороны.

Ли повернулся и увидел своего товарища по команде, Тентен, стоящую на некотором расстоянии от товарища по команде Синдзи.

На мгновение он выглядел виноватым, похожим на ребенка, которого поймали за руку в банке с печеньем, но его нерешимость сменилась решительностью.

"Пожалуйста, прости мой эгоизм, Тентен. Но это то, что я должен сделать!" - заявил Ли, а затем снова перевел взгляд на своего противника.

Тентен стиснула зубы, ее брови дернулись: "Серьезно, что не так с этой командой! Почему я всегда должна быть рациональной?".

Однако, видя, что Ли больше не обращает на нее внимания, она надулась и сложила руки: "Ясно, ты меня больше не слушаешь. Ладно, одержу быстро победу и не затягивай. Мы же не хотим опоздать на экзамен, в конце концов".

Хината посмотрела на вновь прибывшую девушку с ощутимым гневом, но взгляд сильной ярости так же быстро сменился легкой улыбкой.

"Не волнуйся, я уверен, что Синдзи-кун сделает это быстро. Ему не понадобится много времени, чтобы победить". Она говорила мягко, хоть и в ее тоне, ощущалась заметная нотка грусти.

Тентен нахмурилась и повернулась к другой девушке, которая в ее глазах была просто бездумной фанаткой, не знающей реалий мира: "Хьюга, да? Послушайте, ребята, вы, может, и были большими шишками в академии, но мы - ваши сенпай. Мы выпустились на год раньше вас, что также означает, что у нас на целый год больше опыта и целенаправленного обучения. Честно говоря, я даже не знаю, о чем думал ваш Джонин-сенсей, отправляя на экзамены Чунин, вы, дети, никак не можете быть готовы к высшей лиге".

Нежная улыбка померкла. Хината теперь смотрела на него холодным взглядом молчаливого недовольства. Ей было абсолютно все равно, что ей говорят, даже если ее оскорбляли в лицо. Но были две вещи, которые она не могла терпеть - когда кто-то плохо отзывался о ее клане и о Синдзи.

Хината росла наследницей элитного клана Хьюга, и поэтому в ней укоренилась определенная

гордость за свое наследие. Даже больше, чем у других наследников и наследниц других кланов шиноби. Хьюга были гордыми людьми, они гордились тем, что могут гордиться собой. Потому что их клан один из тех, кто имел честь сделать это после стольких лет вклада в развитие деревни.

Без преувеличения, клан Хьюга, с их знаменитыми доудзюцу и известным Нежным Кулаком, был одним из трех кланов, которые внесли наибольший вклад в нынешнее процветание Конохи. Два других клана - Сендзю и Учиха, в обоих из которых сейчас оставался только один член, официально преданный деревне.

Более того, первый из них лишь с трудом мог считаться частью Конохи, поскольку принцесса Сендзю скиталась по миру, не находясь на службе, а у второго был только Генин, как единственный наследник всего их легендарного наследия.

Таким образом, из этих трех кланов только Хьюга оставался процветающим и благополучным. Это также означало, что де-факто, путем исключения, они были кланом номер один в Конохе. И это звание связано с определенным уровнем престижа и благоговения, что требовало уважения.

Хината не была человеком, который настолько высокого мнения о себе только на основании своего наследия и привилегированного положения, что презирала всех шиноби, не принадлежащих к клану. Да и как она могла быть такой, когда любовь всей ее жизни был сиротой, даже если в нем и текла кровь Учиха. Но когда она слышала столь неуважительные слова, сказанные прямо перед ней, именно это привилегированное положение потребовало от нее встать на его защиту.

"Ты. Мне не нравится, как ты произнесла имя моего клана. Имей уважение, глупая дура". Она говорила с гордостью, достоинством и превосходством, которых от нее ожидали, в манере, снисходительной к тому, кто только что неуважительно отозвался о ее клане.

<http://tl.rulate.ru/book/56242/1831038>